

Ольга Бергольц

Воспоминания
Алехтины Гембровны Шамохиной,
жительницы Великого Новгорода

Авторской редакции

2001 год

Алефтина Петровна Шатохина – жительница Новгорода, уроженка д. Старое Рахино Крестецкого района Новгородской области.

Ее воспоминания – живое свидетельство о пребывании Ольги Федоровны Бергольц в Старом Рахино в 1949 году. А также о том, как встреча и общение со знаменитой «блокадной» поэтессой оказали огромное влияние на всю дальнейшую жизнь молодой девушки. В начале своих воспоминаний автор подробно рассказывает об истории деревни – родины знаменитой «крестецкой строчки», односельчанах, своей семье.

Сначала откуда я?

Наше село когда-то называлось Рожино. Видно от названия первых жителей Рож. Село располагалось на Екатерининском тракте (Москва-Петербург). Когда построили дорогу в селу км. от села многие переориентировались поближе к дороге и тогда-то появилось два названия - Старое-Рожино и Новое Рожино. Адресовалось село так: Старороженская волость Крестецкого уезда Новгородской губернии.

Самое почитаемое местом на селе была церковь, она находится на плющади Святого Константина и Елены единственный зданием деревоизационной постройки. В 1929 году в селе случился большой пожар и тогда сгорело 120 домов, но

церковь училиса. В 1937 году церковь закрыли и сейчас она находится в плачевном состоянии.

В 1930-50 годах репрессии подверглись самое мужское люди села. Бессмертно чрез иной дедушка Орлов Гаврил Фёдорович Васильевич, который так много делал для благополучной жизни своих своих односельчан.

Мое село это где "родилась крестильская строжка". В селе "строжеши все. Закинулись эти репрессии и мама и дети, пока жизнь не позвала или в разные процессы. На селе строжеши даже сельские мужские руки. Такие творили узоры - залотубые, дети носил школьнике что попроше, а уже о пленниках и говорить не приходится.

много заказов делали и для правительства и для церкви, и за границу. Струга - это особая повесть. Я скоро расскажу о другой, об отношении к книге, чтобы к поэзии.

Я была очень дождливка - результатом войны, кости да кости. Все говорили: "Ненадежно". Брат мои написал матери из Ленинграда, чтобы она с кем-то отправила меня к нему показать брату.

Раньше многие возили из села в Ленинград продавать поросенок на нонушках, автобусного движения еще не было. Брат показал меня брату, занимавшемуся частной практикой. Три часа он на квартире, как сидел поглощено на седьмой линии Васильевского острова.

Началось лечение. Стала
выступать бородавки на
руках, да так много! Враг
говорил, что это отшелько,
что все грибы из организма
выступают наружу, осыпая
органы внутри. Брат мне
даже купил аптечные перчат-
ки, чтобы скрыть все это
бездоброе на руках, а ведь
это было лето.

Подлечив меня Экоб отпра-
вил меня поездеи домой,
попросив одеть пижамки,
чтобы на станции Большое
пересадила меня в поезд в
направлении Крестец до
станции Новое-Ржевка с
остановкой поезда в одесу иши-
куту. С этого поезда я
вышла со знаменитой поэ-
тической блокадницей О.Ф.Бер-
голц. Эта встреча мне зап-

изменяясь поглощено на всю
жизнь. Оказывается она еха-
ла в конце сезона в ссылку за
чужомыслие в своих стихах.
У нас все отбывал ссылку из
Ленинграда и ее муж Юрий
в 1944 году.

Так я впервые в жизни
увидел девочкой встретившись
с замечательной, интерес-
ной девушкой, которая,
несмотря на меня

Мы пошли в киев погулять,
а еще дождик это пришиб
похождено. Тюлько как под
березкой отдохнули и впервые
раз услышала свою "террасу",
какой-то с какими-то буд-
ущими радостями. Благодаря мне
любовного фрагмента поэти-
ческов, написала "Юни
суммируя Алике, пусты
быть неизвестной, светлой

и счастливой" О.Ф.Б.

Это был 49 год, когда мы
с ней гуляли босиком по не-
праirieзной дороге.

К этому же году отно-
сят ся отрывки из ее днев-
ников, которые были опубли-
кованы в журнале "Знамя",
в которых она пишет о
реальном положении совет-
ской колхозной жизни нашей
(моей) деревни Старое-Расино.

Еще в 44 году в соавторстве
со своим мужем (в дневнике
"Юрий, Юра, Юрка" написала
отрывки "Русская строка",
"Русская письмена" и том
автор снова приезжает на
Новгородчину в село Старое-
Расино. Всю дорогу она мне
рассказывала о днях, прове-
денных в блокадной ленин-
граде, о страданиях, поте-

иже подмых, дружей. Когда ее
стало трудно находиться под
прицелом руководства Петербурга
она решила отправиться туда,
где в свое время побывал ее
муж за неподобающие будни-
ды, промив расправ, погромов,
о реальном положении в кол-
хозной деревне. Она писала
о поэтом отчужденщем году -
дарства и единства. Потом
я этого не понимала. Только
позже, сидя за ее творческим
бюро стала осознавать, какие
были времена.

Далее была фраза опублико-
вана трагической смертью
(он повесился) моего крест-
ного. Он оставил записку:
„Больше я не могу жить, но-
могу и саж сидѣ." Он неклю-
чимельно нородился чело-
век, трудяга, не пир. Чуть
после

трехдцати. И началась дружба
за несколько дней до этого
на боях в селе. Его все
ненавидели и чтоб в МТС работал
и в колхозе непосильные зада-
ния выполнял. И днем и ночью
на тракторе. О.Ф. Берголович даже
не знал как он указал путь,
чтобы его нашли: "пушки
перемутили и сломалиши бер-
жаки еще." Тогда говорили:
"партизанская ланера путь
указывала.

А как в своих дневниках
описывает природу нашего
села и его окрестностей — не
оторвешься от чтения.

"Городок среди сосен и такою
простор круглой, такой голу-
боватой, погоды, русской, добродо-
макой можно только прес-
ниться. Дивной красоты
сосна стоит рядом со зеленой,

шерокой архитектурной кроной,
тёмно-зелёной, вся в золотых
сверах, и все елочки в сверх,
самые крохотные" И.И.Г.

"Искоронки наполнены воздухом
чихающимися листьями
избушателесами, точно, пухко
воскликнёт где-то в лесу кукушка."
и Россия

А о лодях Гонка писала:

"Ницую душу укагала
Русь, на своих просторах то есть,
и боям, она не запынилась
первоначальной своей красоты"

"Господи, люблю тебя и
Верь радостнее твоей
Без которой нельзя жить
и быть."

Народ на селе любит попиакамы-
ся в пижемку городскому чело-
веку, приносить в гости,
как любила это мама
Капустинца Евдокия Тимофеевна-
мастер "Крестильской стrogace"

угостить пирогами. Если уда-
валось доставить мужчи-пекла
запеченные ее „Кокорки“ и
„Сканцы“. Заходил в нашу дол-
ину сельский брат Владимир
Францевич Бурак со своей
супругой. Она рассказала Ольге
Федоровне как произошло с
сыном, провожая его на фронты
(Вскоре была получена похоронка)
Мать чувствовала, что прибли-
жается к сердцу сына последний
раз.

Ольга Федоровна Бершанская
посвятила стихи:

„Произошло не здравница
А выше от того куста,
может быть выше куст привнесла
Трижды к сердцу, к лицу, к
устам.

Холодноими руками

Накинув обхвате (охранку)

Бембели

Бершанская - на память, на память.“

Так выражало произошёл с
своими из множества
куска.

И если о нашем крае:

"И пока не наступит конец
Рассыпавшаяся дорога, разделяясь,
Слов в сердце звучат буденев
Буденев серебристей Валдайской
Пирам в сердце моем буденев,
Пирам все в песне моей буденев,
Буденев, буденев, буденев."

Я не знаю, о каком конце
думала Ольга Федоровна, но
мое детство в Старой-
Рахине кончилось.

Закончела юношескую, поки-
дая свое село и родной дом
навсегда. Вернувшись спустя
10 лет и то, чтобы навес-
тишь старейшую маму.

Знакомство с О.Ф. Бергольц
почтило запало в душу
Сидя за ее письменной.
Делала вырезки из газет и

и погасло то их сохранилось
Спустя время я встре-
тилась с Ольгой Федоровной
в доме радио будущей сту-
дентки электромеханикуда
связи. Она работала на
радио, я подошла к ней.
Она какими-то членами узнала,
т.к. в Старой-Рижке она
прожила всю жизнь. Часто
приходила к нам в школу,
присутствовала на наших
спектаклях. Школа наше
была деревенской, сельской
преподавательница, потому что
все нормы исчезнули в
чтобы забыть, только
один из них, ее преподавали
иностранный язык

Ольга Федоровна пригласила
в доме радио членов радио
изображать. Я была потрясена
ко всему более края. У меня

могда созрею и увижу, что
когда-нибудь и у меня будет
своя библиотека.

То сам окончавший Петроград-
ского техникума по распре-
делению направившись ^{по} ~~на~~ ^{из} охомск
на крайний север. Любовь
была частью моего малого семейства,
книги присасывались к ней
"Книга поглощает."

Любовь к книге я стремлюсь
победить вспоминая рабочую
девичью с. О.Ф. Берголеву.

Книга моей друг, советник,
мои наставники. Особое
пресечение приводило потерять
музика, а затем и сына

А сейчас наступила ста-
рость, одиночество. Есть
внук, внучка и уже правнучка
Прожила солидную, но
интересную жизнь.

Я вспоминаю связи с 40 лет-
ними спасениями,

Когда-то в наивное время
брал на сюда обязательство
получить высшее образование
вспомнил про-
мойного сына, построив дома,
посадив дерево. Это было
лучшее суждение. Но все не ме-
рило. Да, научив профессию,
он не мог перейти
Много было за эти годы
время с замечательными
людьми, о которых можно
поговорить. Я много ездил
по Советскому Союзу благо-
даря своей профессии
проектировщиком среди
своих, побывав в крупней-
ших городах. Но я опасался
всегда из-за того, что
дала эта времена были
связана с моим родителем
Сергеем Старое-Рахине, пог-
ибшим краине, погибшей Новро-
погибшей.

и бывшего я у меня теперь
привычной о какой-нибудь

Но изменился так быстро
про скота, не замечая,
потому что никого работала
готовила специалистов,
всю изменил постыдился
органики связи.

Суваженное
Шамохина Нелфина Геннадьевна